

Каспиан стоял перед зеркалом и хмурился. Он был одет в гражданскую одежду — коричневые брюки, коричневые ботинки и белая рубашка с воротничком. Его бандана, как всегда, была обернута вокруг головы, скрывая уши и пряча челку его грязных рыжих волос с лица.

Он чувствовал себя голым. За спиной у него не было меча. На нем не было никакой брони, даже простой кольчуги. Чувство, что он лишен возможности защитить себя, заставляло его чувствовать себя неуютно, особенно когда он думал о том, что случилось, когда он впервые отправился в Аксиум с Кристо. Последнее, в чем он нуждался, так это в том, чтобы Джулиус предпринял еще одну попытку.

Было уже далеко за полночь. Каспиан видел заходящее солнце за окном. Скоро начнется фестиваль. Он согласился пойти с Кристо, потому что тот не переставал приставать к нему.

«Я все равно собиралась уйти, и даже если бы я сказала ему, чтобы он убирался, это ничего бы не изменило».

- Отлично выглядишь, Каспиан, - сказал Кристо, входя в комнату.

Как и Каспиан, Кристо носил гражданскую одежду — только одежда его соседа по комнате выглядела намного дороже, чем его собственная. Черные брюки, которые он носил, казались шелковыми, а камзол - глубоким бархатом. Под камзолом на нем была белая шелковая рубашка с расклепанными манжетами, а на голове - маленький берет того же цвета, что и камзол.

- Как я выгляжу?- С усмешкой спросил Кристо.

- Как напыщенный осел, - немедленно ответил Каспиан.

Плечи Кристо поникли.

- Мужик... это просто... так сурово...

Каспиан щелкнул языком, и они с Кристо вышли из комнаты. Его сосед по комнате быстро пришел в себя и улыбнулся ему.

-Чему ты так самодовольно улыбаешься? - Спросил Каспиан.

- Ничему, - покачал головой Кристо. - Я просто думал о том, как здорово, что мы с тобой собираемся на фестиваль. Ты не ходил на последний.

- Я иду только потому, что Элинсия будет участвовать в Параде Колдуний.

На Параде Чародеек пятеро самых могущественных чародеек стояли на гигантской флотилии и махали прохожим, выстроившимся вдоль улицы. Элинсия, как новая колдунья, в честь которой и проводился весь этот праздник, тоже будет на платформе. По сути, это был способ познакомить людей с новой колдуньей.

«Я действительно хочу насладиться фестивалем с ней...»

- Кстати, как ты относишься к Элинсии?- Спросил Кристо.

Каспиан хмыкнул.

- Не уверен, что понимаю, на что ты намекаешь.

- Я имею в виду: кто она для тебя? - Кристо взмахнул рукой, подчеркивая свой вопрос.

Каспиан догадывался, о чем толкует его глупый сосед по комнате, но пока прикидывался невеждой.

- Элинсия - мой лучший друг.

-Но разве это все? - Настаивал Кристо.

-Что ты имеешь в виду?

- Да ладно тебе, Каспиан. Не надо мне этого. Вы с Элинсией практически слились воедино с тех пор, как она приехала. Нет никакого способа, чтобы я поверил тебе, когда ты говоришь, что вы просто друзья.

Каспиан вздохнул бы, но он не хотел давать Кристо даже этого.

Правда заключалась в том, что Каспиан любил Элинсию больше, чем лучшего друга. Она была самым дорогим человеком в его жизни. Если бы существовал центр, вокруг которого вращались отдельные люди, то она была бы им. Вся его жизнь, с момента их первой встречи и до сегодняшнего дня, была прожита ради нее.

«Я бы не согласился стать ее рыцарем и не страдал бы от насмешек и ненависти, если бы не любил ее».

Но Кристо он этого не скажет. Это не его дело.

Элинсия нахмурилась, когда несколько служанок Леди Сильвии облачили ее в платье, которое, казалось, было соткано из золота. Это было красивое платье, но в то же время неудобное. Она никогда не любила эффектные наряды. Более того, она не собиралась показывать его Каспиану, пока все не увидят.

- Пожалуйста, не двигайтесь, Миледи, - приказала Лейси, старшая горничная Сильвии. Элинсия изо всех сил старалась подчиниться, но на самом деле ей хотелось выбежать из комнаты и найти Каспиана.

«Хотела бы я просто насладиться фестивалем в качестве наблюдателя».

- Такие вздохи не подобают колдунье, - сказала Сильвия, входя в комнату.

- Леди Сильвия, - поздоровалась Лейси. Элинсия ничего не сказала.

- Ты недовольна, - заметила Сильвия.

Элинсии захотелось надуть губы.

- Я надеялась провести время на фестивале с Каспианом. Как я могу не разочароваться?

- Да, Каспиан, молодой человек, к которому ты убежала одна — без сопровождения, должна добавить. - Элинсия покраснела под пристальным взглядом Леди Сильвии, но не отступила. Леди Сильвия едва заметно нахмурилась. - В любом случае мы мало что можем сделать. Твое присутствие здесь необходимо, так как именно из-за тебя мы устраиваем этот парад. Люди должны видеть тебя, знать, кто ты. Нам, чародейкам, нужно одобрение народа. Иначе мы не сможем выполнять свои обязанности.

- Я знаю, - пробормотала Элинсия.

- Если ты это знаешь, то перестань жаловаться и исполняй свой долг. Пожалуйста, поторопитесь. Парад начнется через пятнадцать минут.

Когда Леди Сильвия вышла из комнаты, Элинсия не смогла сдержать вздоха.

Хотя она была благодарна Леди Сильвии за то, что та приняла ее, когда ей некуда было идти, ей хотелось, чтобы колдунья была более приветливой. Даже когда они с Каспианом были маленькими, ее опекунша вела себя отстраненно и холодно. Насколько она помнила, Леди Сильвия что-то делала с ними только тогда, когда заставляла их стоять в ожидании картины, которая, как она знала, хранилась в кабинете Леди Сильвии.

- Поднимите руки, Леди Элинсия.

Следуя указаниям Лейси, Элинсия подняла руки над головой, позволив в последнюю минуту поправить платье. Когда она опустила руки, ей подарили маленькую диадему, узор из листьев которой напоминал деревья, найденные на ее родине. В него был вделан единственный зеленый драгоценный камень, сверкающий, когда свет отражался от его многогранной поверхности.

- Ну вот, - начала Лейси с довольным видом, - мы закончили. Теперь, пожалуйста, следуйте за мной.

Сопrotивляясь желанию надуть губы, Элинсия последовала за Лейси, стуча каблуками по полу.

Когда они с Кристо пришли, праздник уже начался.

Каспиан шел сквозь толпу вместе с Кристо. Было установлено множество киосков, каждый из которых предлагал свою игру с призами. Каспиан попробовал несколько игр, но ему не понравились призы, и он раздал большинство из них.

- Думаешь, у тебя есть все, чтобы выиграть приз? Твоя тяга быстрее, чем твой рот? Тогда почему бы тебе не положить деньги на место и не попробовать свои силы на нашем стенде? Сбейте цель, и вы выиграете приз! Чем больше целей вы поражаете, тем лучше приз вы получите. Сбейте все цели, и вы получите главный приз! Давайте, ребята! Давайте посмотрим, если у вас есть то, что нужно!

Каспиан остановился возле одной из кабинок, где крупный лысый мужчина кричал, как зазывала. Мужчина стоял за прилавком, стрелковой будки, где из игрушечного пистолета стреляли по мишеням.

Это оружие не было обычным оружием в Аркадии. Будучи созданными только в течение последних пяти лет, оно было очень продвинутым и дорогостоящим предметом. Они использовали усовершенствованную форму двойственных кристаллов Духа, чтобы стрелять земными снарядами, комбинацией огня и земли. Из-за редкости кристаллов и дороговизны изготовления один пушка стоила примерно столько же, сколько и МАЧТ, магический автоматический четырехколесный транспорт, который могли позволить себе только аристократы высокого класса. Конечно, игрушечные пистолеты - совсем другое дело.

- Хочешь попробовать свои силы?- Спросил Кристо.

Каспиан не ответил. Он посмотрел на призы, которые ему предлагали, кивнул сам себе и направился к кабинке.

- И он игнорирует меня, - вздохнул Кристо, прежде чем последовать за ним.

- Я бы хотел попробовать, - сказал Каспиан владельцу ларька, протягивая необходимые деньги, которые исчезли из его руки и волшебным образом появились в руке владельца ларька.

- Хватай пистолет и стреляй, - сказал мужчина, считая драхмы. - Помните, чем больше целей вы поражаете, тем лучше приз.

Каспиан поднял пистолет и нахмурился. Он чувствовал себя странно в его руке. Рукоятка шла перпендикулярно стволу и была слегка изогнута. Это было совсем не то, что держать меч. У мечей также не было спусковых крючков.

- Так ты когда-нибудь стрелял в таких, Каспиан?- Спросил Кристо.

- Нет, - признался Каспиан, держа пистолет в одной руке и направляя его на мишени - красные драгоценные камни размером с его кулак, которые стояли на полках. Там было девять, по три на каждой полке.

- Эй, эй, эй! Стой на месте! - Кристо бросился к нему и выхватил пистолет. Каспиан впился в него взглядом, но молодой человек не обратил на него внимания. - О чем ты думаешь? Ты не можешь держать пистолет одной рукой.

- О? Тогда как же мне его держать, о, мудрый знаток оружия?

- Ты должен держать его вот так. Положи обе руки на пистолет вот так, раздвинь ноги на ширину плеч, согните колени вот так! - Кристо принял стойку: колени согнуты, ноги расставлены, руки вытянуты вперед, в обеих руках пистолет. - Видишь, как я это делаю? Вот как нужно держать пистолет. Это предлагает гораздо большую стабильность и лучшее прицеливание, чем тот дилетантский способ, которым ты его держал.

- Все. - Каспиан закатил глаза. - Просто отдай мне пистолет.

Каспиан занял свое место перед мишенями. Он сделал паузу, но только на мгновение, прежде чем принять позу, которую показал ему Кристо. Это было неправильно. Он чувствовал себя неловко. Тем не менее он продолжал стоять и целиться в мишени. Он сделал глубокий вдох, прицелился в камень и выстрелил.

Он промахнулся.

- Бвахахахаха! - Кристо рассмеялся. - Отличный выстрел, Каспиан! Ты был великолепен!

Каспиан нахмурился.

- Заткнись! - он сорвался, прежде чем прицелиться и выстрелить снова. Он промахнулся. Снова.

Он еще несколько раз пытался выстрелить в цель, но в конце концов патроны кончились. Нахмурившись, словно именно из-за этого он промахнулся, Каспиан бросил пистолет на стол. Кристо все еще смеялся.

- Ах-ха... ахахахаха!

Каспиан почувствовал, как его щеки пылают от стыда. Смех Кристо собрал толпу, все смотрели на него и показывали пальцами.

- Может, прекратишь? - Каспиан сплюнул.

-И... извини, - продолжал хихикать Кристо, слезы радости текли по его глазам. - Я... это просто... ты всегда преуспеваешь во всем, что делаешь. Видеть, как ты так плохо справляешься с чем-то, забавно.

-Если ты думаешь, что я такой плохой, давай посмотрим, как ты это сделаешь!

- С удовольствием.

Ухмыляющийся Кристо подошел к столу. Расплатившись и схватив пистолет, он принял позу, которую показывал Каспиану, и прицелился.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Девять выстрелов последовали один за другим. Каждый выстрел опрокидывал мишень, которая с глухим стуком падала назад. Каспиан не мог в это поверить.

«Я не мог попасть ни в одну цель!»

- Ого! У нас есть победитель!- сказал владелец. - Вот ты где, сынок! Это главный приз этого года!

Главный приз, о котором шла речь, был похож на стрекозу с дистанционным управлением. Крылья, казалось, были сделаны из полупрозрачного волокна, в то время как тело блестело

металлическим блеском. Острое зрение Каспиана позволило ему разглядеть механизмы, встроенного в ноги и крылья. В центре механического творения находился маленький серый кристалл Духа.

- Эй, это просто потрясающе, - сказал Кристо, когда они вышли из кабинки. Как нетерпеливый ребенок, он уже разорвал коробку и начал играть со стрекозой, заставляя ее жужжать вокруг головы Каспиана.

- Если ты сейчас же не прекратишь, Кристо, я ...

Каспиан среагировал молниеносно, когда его чувства опасности закричали на него. Развернувшись, он избежал столкновения с кем-то, кто внезапно выскочил из толпы. Это был бледнокожий человек в самом странном одеянии, которое он когда-либо видел.

Черный цельный костюм покрывал человека с головы до ног. Видны были только глаза и часть лица. Обувь у него тоже была другая. Она совсем не походила на ботинки, скорее, она была похожа на носки с разделением между большим и указательным пальцами. На спине крест-накрест висели два коротких меча в изогнутых ножнах.

Человек также, очевидно, почувствовал его, когда он прыгнул в воздух, прямо над ним, и приземлился на землю, прежде чем броситься обратно в толпу. Каспиан не хотел признаваться в этом, но он был впечатлен тем, как высоко этот человек мог прыгать.

- Эй! Черт возьми, Нацуо! Вернись! - кричал голос.

Из толпы появилась еще одна фигура, на этот раз не такая быстрая, как предыдущая. В отличие от предыдущей фигуры, эта была одета в необычные доспехи. Десятки маленьких железных чешуек, соединенных заклепками и кружевом из шелка, создавали нагрудник, отличный от кирасы, которую часто носили воины в Аркадии. Большие прямоугольные наплечники мерцали красным в свете лампы. Набедренные повязки, составленные из нескольких железных пластин, позвякивали, когда он двигался, а рукава, похожие на железные перчатки, доходили ему до плеча. За спиной у него висел тонкий, но досмешного длинный меч.

Несколько человек начали ругаться, когда их ударили ножнами этого большого меча.

- Эй! Смотрите на него!

- Ой!

- Отродье, что ты делаешь, шлепая людей чем-то вроде...

-П... простите, сэр! Простите, мэм! Я... мне ужасно жаль! - молодой человек извинился.

Каспиан молча наблюдал, как мальчик в странных доспехах исчез в толпе.

- Это были иностранцы? - Спросил Кристо.

- Похоже на то, - сказал Каспиан.

Каспиан уже собрался идти дальше, когда поднялась суматоха. Миротворцы убирали всех с улиц. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что это значит.

- О! Похоже, парад наконец-то начинается! - Кристо говорил как ребенок, которому только что сказали, что каждый день у него будет день рождения.

Не обращая внимания на Кристо и приближаясь к улице, Каспиан проталкивался сквозь толпу, пока не оказался впереди. Посмотрев вниз по улице, он увидел то, что могло быть только началом Парада Колдуний.

Они шли гуськом. Сквозь рев толпы было слышно, как их сапоги стучат по булыжной мостовой. Нагрудники блестели бронзой. У них были мечи и щиты. Бронзовые шлемы сидели на их головах, рога торчали с обеих сторон и изгибались спереди. Каждая фигура была женственна и держалась с грацией и силой, подобающими женщине, посвятившей свою жизнь воинскому искусству.

- Черт возьми! - кричал Кристо рядом с ним. - Это Валькирии!

Валькирии, женская группа миротворцев. Это была элитная группа женщин-воительниц, родом из Хельхейма, холодной земли на севере, которая породила выносливую породу людей. Светлые волосы выбивались из-под бронзовых шлемов, голубые глаза смотрели прямо перед собой сквозь щели в лицевых пластинах. Нагрудники, которые они носили, были крепкими штукаами, покрывающими все их тело, но сделаны так, чтобы показать их явно женскую фигуру.

Каспиан никогда раньше не видел Валькирий так близко. Он должен был признать, что они его не разочаровали.

За Валькириями последовала другая группа. Мускулистые торсы были выставлены напоказ, поскольку эти люди не носили рубашек. Темная кожа блестела в свете множества кристаллов Духа и огня, извергавшегося из нескольких их ртов. Несколько фигур метнулись между огнеметами. Они размахивали клинками в сложном и запутанном танце, отражая отблески огня от полированных лезвий мечей, создавая серебристо-оранжевые вспышки.

- Если не ошибаюсь, это миротворцы Мукши? - Спросил Кристо.

- Думаю, да, - ответил Каспиан.

- Я слышал, это еще одна элитная группа. В последнее время они набирают популярность у женщин.

Люди с фальшионами были известны как воины Синдбада. Их лидер, Синдбад, был известен как единственный живой человек, когда-либо побеждавший пару рыцарей и колдуний. Каспиан не знал, правда ли это, но, как и Валькирии, это была группа элитных миротворцев. Они были люди, которые могли бы стать рыцарем, но не смогли из-за обстоятельств вне их контроля.

Затем появились различные Поплавки. Один из них напоминал массивного металлического дракона, его металлические крылья вытягивались и двигались, как будто это были настоящие конечности. Мимо прошел еще один, ступая по земле на четырех ногах, а не на колесах, с телом из стали и огнями, сияющими, как звезды. Появлялось и исчезало все больше Поплавков, каждый с многочисленными магическими приспособлениями, которые дышали огнем, стреляли молниями или даже создавали символы в воздухе из чистой маны.

Люди были в восторге. Они кричали и смеялись. Дети сидели на плечах взрослых и кричали от радости, "охая" и "трепеща" при виде открывшегося перед ними зрелища.

- О боже! Это так здорово!- Кристо чуть не взвизгнул.

- Тц! Что в этом такого удивительного? - спросил знакомый голос.

- Эрика, - поприветствовал ее Каспиан, когда женщина-суккуб подошла к ним. Она несла на плечах Тифанию, и девочка радостно хихикала, когда процессия проплывала мимо. Дерек, Коллафлор и Кэссиди, казалось, были заняты наблюдением за парадом.

- Кэспи, - проворчала Эрика, - надеюсь, тебе нравится.

- С парадом все в порядке. - Каспиан пожал плечами. - У тебя недовольный вид.

- Пожалуйста, не обращайтесь на нее внимания, - сказал Дерек. - Миледи Эрика просто расстроена, что ей не позволили принять участие в Параде Чародеек.

Эрика злобно улыбнулась.

- Дерек, дорогой, ты хочешь, чтобы я применила правило "никакого секса в течение месяца"?

- Нет! Пожалуйста, Миледи Эрика! Что угодно, только не это! - Испуганные глаза Дерек были почти комичны, когда он умолял и просил свою колдунью.

- Тогда заткнись.

- Да, Миледи!

- Кстати, Кэспи, я хотела бы поблагодарить тебя за то, что ты водил мою горничную по городу.

- Не за что.

- В знак моей признательности ты можешь взять Кэссиди на ночь.

- Что? - Каспиан был невозмутим.

- Что?! - Кэссиди вскрикнула одновременно с ним.

- Уфуфу, не стесняйся, - сказала Эрика, хватая Кэссиди за руку и таща ее к Каспиану. - Продолжайте, вы двое. Повеселись на параде вместе.

Каспиан не понимал, что происходит, но чувствовал, что лучше не подвергать сомнению мотивы Эрики.

- Я вижу, Эрика все еще слишком настойчива, - сказал он Кэссиди, которая выглядела так, словно у нее лопнул кровеносный сосуд. Горничная кивнула. - Ну, давай просто попробуем насладиться фестивалем.

- П... правда!

Появились и исчезли новые Поплавки. Все они были великолепно сделаны. Один выглядел как гигантский лебедь, другой - как массивная платформа с рыцарями в древних доспехах, сцепившимися в бою, а еще больше было просто предлогом, чтобы показать новейшие магические технологии. Наконец, после того, как почти пятнадцать Поплавков пришли и ушли, прибыл тот, которого все ждали.

Напоминающий маленький замок, этот Поплавок имел несколько сверкающих белых башен, выступающих из шести разных платформ. Платформы окружал рог изобилия цветов, каждый разной окраски. Пурпурный, смешанный с красным, оранжевый создавал яркий контраст рядом с синим. Многочисленные цвета кружились вокруг основания каждой башни, и на вершине этих башен стояли женщины. Провозглашенные самыми сильными, самыми могущественными, они были чародейками, которыми все восхищались.

Каспиан знал колдуний на Поплавке по учебникам истории. Конечно, была Сильвия, но были еще Карен Хильдегарда, Близнецы Аакаршака и Аакаршана Нуэва, Клеопатра Элия и Аканэ Минамоцу. Во главе всех этих женщин, на передней башне, где все могли ее видеть, стояла Элинсия.

С того момента, как они столкнулись почти две недели назад, Каспиан считал Элинсию красивой. Стоя там, одетая в Бело-Пурпурное одеяние, свет сотен кристаллов Духа отражался от ее золотистых волос, а ее щеки были окрашены почти в постоянный розовый цвет, ее красота, казалось, усилилась настолько, что ни одна человеческая женщина не могла сравниться с ней. Ему казалось, что он смотрит на какое-то потустороннее существо, существо, не принадлежащее к этому миру, но спустившееся, чтобы благословить смиренных людей внизу проблеском истинной красоты.

И все же...

«Я действительно думаю, что она выглядела бы лучше, если бы ей не приходилось прятать уши».

Каспиану всегда нравились уши Элинсии. Возможно, эльфийская часть его просто думала, что они выглядят лучше, чем круглые человеческие уши. Когда он был ребенком, одной из вещей, которые он любил делать, была игра с ушами Элинсии, которая, если подумать, была тем, как он изначально узнал об их чувствительности. Круглые человеческие уши, которые она теперь показывала, выглядели не так.

Элинсия повернула голову, словно что-то искала. Возможно, она почувствовала на себе его взгляд, но, в конце концов, повернулась и посмотрела вниз.

Их глаза встретились.

Как будто мир каким-то образом исчез. Все, что находилось вне поля зрения Каспиана, медленно пропало. Фоновые шумы стали приглушенными и нечеткими, как будто они доносились до него издалека. Туннельное зрение заставило исчезнуть еще больше окружающего, пока единственным, что он увидел, единственным, что имело значение, не стала его подруга.

Он поднял руку и улыбнулся. Элинсия на мгновение испугалась, но потом ее глаза заблестели, а губы изогнулись в восхитительной u-образной форме. Она радостно подняла руку и помахала в ответ.

Свет луны был заблокирован тысячами кристаллов Духа, плавающих в небе.

Элинсия не хотела здесь находиться. Она не хотела стоять на этой башне напоказ перед тысячами людей. Она знала, что это входит в ее обязанности колдуньи, но, поскольку она жила в особняке Сильвии, в компании только горничных и дворецких, мысль о том, что ей придется

предстать перед таким количеством людей, заставляла ее нервничать.

Она посмотрела на множество людей, стоящих по обе стороны улицы. Остальные волшебницы за ее спиной, казалось, наслаждались происходящим. Что ж, леди Аакаршака и леди Аакаршана выглядели так, словно им было весело. Леди Карен, казалось, больше интересовалась пультом дистанционного управления, похожая на ребенка леди Клеопатра была непроницаема, как всегда, и было трудно сказать, о чем думала леди Аканэ. Леди Сильвия сидела на стеклянном троне, на самой высокой башне, и выражение ее лица оставалось спокойным и безразличным.

«Леди Сильвия говорит, что я должна связаться с людьми, но, похоже, ей все равно».

С другой стороны, это была леди Сильвия, женщина, выражение лица которой почти никогда не менялось. За все годы, что она ее знала, Элинсия видела улыбку этой женщины всего три раза.

Она повернулась к людям. Они улыбались и кричали, махали руками и свистели. Все были так рады их видеть. Несколько человек указывали на нее, и это заставляло ее внутренности извиваться, как будто кто-то тыкал в них, но она сделала все возможное, чтобы представить их с улыбкой. Вглядываясь в море неразличимых лиц, она искала то, которое знала лучше всего.

Она почувствовала на себе его взгляд еще до того, как увидела его. Повернув голову, она посмотрела туда, где чувствовала его взгляд. Это было слишком просто. Она всегда могла выделить его из толпы. Даже без его необычного оттенка рыжих волос, она могла отличить его от всех остальных.

Он стоял рядом с несколькими людьми: Кристо, Эрикой и ее свитой. Тепло разлилось по ее груди, когда он посмотрел на нее. Когда он помахал рукой и улыбнулся, Элинция была уверена, что она растет. Она улыбнулась в ответ и помахала ему рукой.

Несмотря на нежелание находиться там, наверху, Элинсия больше не могла жаловаться.

Эрика вздохнула, глядя на удрученное лицо Кэссиди.

Она уже предполагала, что это случится. Ей было ясно, что Каспиан смотрит только на Элинсию, но это не облегчало задачу. Хотя она надеялась помочь своей служанке добраться до сердца Каспиана, она честно не знала, возможно ли это.

Кэссиди стоял рядом с Каспианом и смотрел на Элинсию, как будто золотоволосая девушка

была принцессой, а он - ее доблестным принцем. Выражение лица Кэссиди можно было сравнить с лицом человека, которого только что пронзили раскаленным мечом прямо из кузницы. Казалось, она вот-вот расплачется.

Эрика не винила Каспиана в том, что ее горничная расстроена. В глубине души Кэссиди должна была понимать, что отношения с таким человеком, как он, не будут такими простыми. Даже если Каспиан на всякий случай ответит на чувства Кэссиди, молодой человек никогда не сможет проявить к девушке непоколебимую преданность.

Рыцари клянутся в верности своей колдунье. Их преданность, их верность, само их существо было полностью отдано колдунье, с которой они связали себя. Это не узы, которые могут быть разорваны или нарушены другими.

И Каспиан, очевидно, поклялся Элинсии. Они еще не были парой рыцаря и волшебницы, но это не имело значения. Какие бы обещания они ни давали, какие бы узы ни заключали до сих пор, было совершенно очевидно, что они железные. Каспиан не смотрел ни на кого, кроме Элинсии.

Эрика посмотрела на Каспиана, который теперь, когда колдуньи проплыли мимо, больше не смотрел на Элинсию. Казалось, он беспокоился о Кэссиди, чья депрессия была настолько очевидна, что даже не казалась смешной. Бедный мальчик, казалось, даже не понимал, что он был причиной печали ее горничной.

Как и любой другой мальчик, он совершенно не знает о чувствах других.

Она усмехнулась, когда Каспиан попытался заставить ее горничную улыбнуться, рассказывая глупые истории.

- А потом дворецкий Сильвии погнался за нами по всему особняку...

К несчастью, единственные истории, которые он, похоже, знал, касались Элинсии, что еще больше угнетало Кэссиди.

«Что ж, ничего стоящего не бывает легко, - подумала Эрика. - Думаю, я немного позабавлюсь с этими двумя».

В конце концов, ей так нравилось играть в сваху.